

Язык как мулета

Перемещение на море (в этом году на месяц раньше обычного) добавило неожиданной весенней свежести, казалось бы, давно затертым наблюдениям. Скажем, вся Украина запружена рекламой транснациональных корпораций, созданной на безупречно незалежной мове. Парадоксальная ситуация: продавцы–покупатели, как и полагается, мирно общаются между собой по–русски, а со всех сторон их окружают товары с этикетками на украинском. На улицах — украинские биллборды Тойоты и Панасоника, в аптеках — украинские инструкции к Фервексу и Лакалуту.

Картину эту наблюдаю уже который год, но только вчера — буквально на ровном месте — снизошло озарение, которым хочу поделиться с любителями культур–повидла. Да, пока не забыл — о повидле. Оказывается, гоблины в собственной среде припечатывают друг друга этим словом к столбу позора — нашел вот в сети намердны: «Почитал тебя... второй Голубицкий с его культур–повидло и гоблинами. Ничего по существу.... Голимый стёб... своё мнение впереди планеты всей». Во как!

Что же происходит с украинским языком? Собственно, ничего особенного — процесс идеально вписывается в универсальную картину: повсюду на развалинах советской империи идет затяжное непримиримое противостояние русских людей с местными национальными мовами. Картина именно универсальная: русские люди упорно не желают обучаться литовскому языку и латвийскому, украинскому и белорусскому, молдавскому и казахскому. Повсеместно. Без малейшего исключения. Ситуация знакомая мне с раннего детства и упорно непонятная: в чем, собственно, проблема? Что мешает взять и выучить язык территории, на которой проживаешь? Эка невидаль! Замечательно же выучивают русские люди и английский в Америке, и испанский — в Мексике, немецкий — в Германии, а уж про французский вообще не говорю — родной язык для русского дворянства на протяжении всего XIX века.

Есть народы, которые не в состоянии выучить иностранный язык в принципе (на уровне национального архетипа, разумеется) — например, итальянцы, венгры, греки, или, там, турки. Не то, чтобы народы эти были лишены каких–то там особых способностей — боже упаси! Просто в мироощущении этих народов иностранный язык не представлен в принципе. Он там лишний. Связано это, несомненно, с историческим своеобразием. Итальянцы, венгры, греки, турки (можно продолжить — испанцы, арабы, индусы, персы) жили на протяжении веков внутри собственного лингвистического космоса, который элементарно не пересекался с другими народами.

Вот тебе раз! Ладно там греки, венгры, индусы — известные домоседы. Но турки! Персы! Арабы! Испанцы! Ничего себе не пересекающийся космос! И турки, и персы, и арабы, и испанцы в своей истории захватывали гигантские чужие территории, создавали на них свои великие империи и, естественно, постоянно контактировали с другими нациями и языками. В том–то, однако, и парадокс: территории захватывали,

империи создавали, торговали даже вместе на общем базаре, но при этом никак не пересекались на языковом уровне. Почему? Потому что между названными имперскими нациями и вассальными народами всегда и непременно пролегал цивилизационная пропасть!

Что общего между персами и греками, которых персы завоевали? Абсолютно ничего общего! Что общего между арабами и завоеванными испанцами? Ничего! Что общего между турками и завоеванными сербами? Ничего! Что общего между испанцами и завоеванными индейцами южной Америки? Тоже ничего! Поэтому да — торговали, да — заключали смешанные браки и рожали детей, да — жили на одной улице, но языки чужие имперские нации не учили никогда и в принципе. Потому что язык — это душа нации, ее микрокосм.

Вернемся теперь в родные пенаты. Русские люди создавали русскую империю на совершенно иных принципах. Главное отличие от империй испанцев, турок, арабов — никакой цивилизационной пропасти не было в помине. В самом деле: о какой пропасти может идти речь между русскими и украинцами? Русскими и литовцами? Русскими и молдаванами? Если уж не родство крови (украинцы), то единоверие (православные молдаване) или, на худой конец, религиозная близость (прибалты), исторически игравшая первую скрипку в дихотомии «свой — чужой».

Может показаться, что принцип цивилизационной близости нарушается в отношениях русских людей с народами Средней Азии, но это только кажется: пусть специалисты–историки меня поправят, но мне кажется, что азиатское (татарское, исламское) начало в русском национальном архетипе представлено гораздо более основательно, чем европейская линия (варяжья). По крайней мере то, что я читал, слышал, видел, однозначно свидетельствует о том, что русский человек чувствует себя среди народов Средней Азии (и Кавказа!) если не целиком в собственной тарелке, то по меньшей мере весьма и весьма комфортно.

Отсутствие цивилизационной пропасти — не единственное отличие русской империи. Ее определяет другая — и на этот раз абсолютно уникальная — черта: полное отсутствие внешних форм репрессии! Второй такой империи в мире не было никогда и нигде: мало того, что имперская нация не занимается подавлением местных народов, так она еще и сама встраивается в эти народы, причем, на уровне — когда равноправном, а когда и вообще второстепенном.

СЕРГЕЙ
ГОЛУБИЦКИЙ

Уникальная эта аномалия достигла апогея при советской власти, когда русские люди — представители имперской нации — жили на порядок хуже прочих «угнетенных» народов.

Последний тезис, столь очевидный, как мне всегда казалось, для любого мыслящего человека, вызывает, однако, яростное неприятие титульных наций в бывших республиках СССР: когда молдавские друзья начинают мне рассказывать о «русском гнете» в годы советской власти и ранее в Русской империи, я захожусь в безудержном смехе — родные вы мои, вот бы вам вместо «русских оккупантов» посчастливилось познакомиться с «британскими цивилизаторами», тут бы вы сразу и зажили припеваючи — аккурат на два метра под землей, как это случилось в Северной Америке с местными товарищами. Это в Индии и Ки-

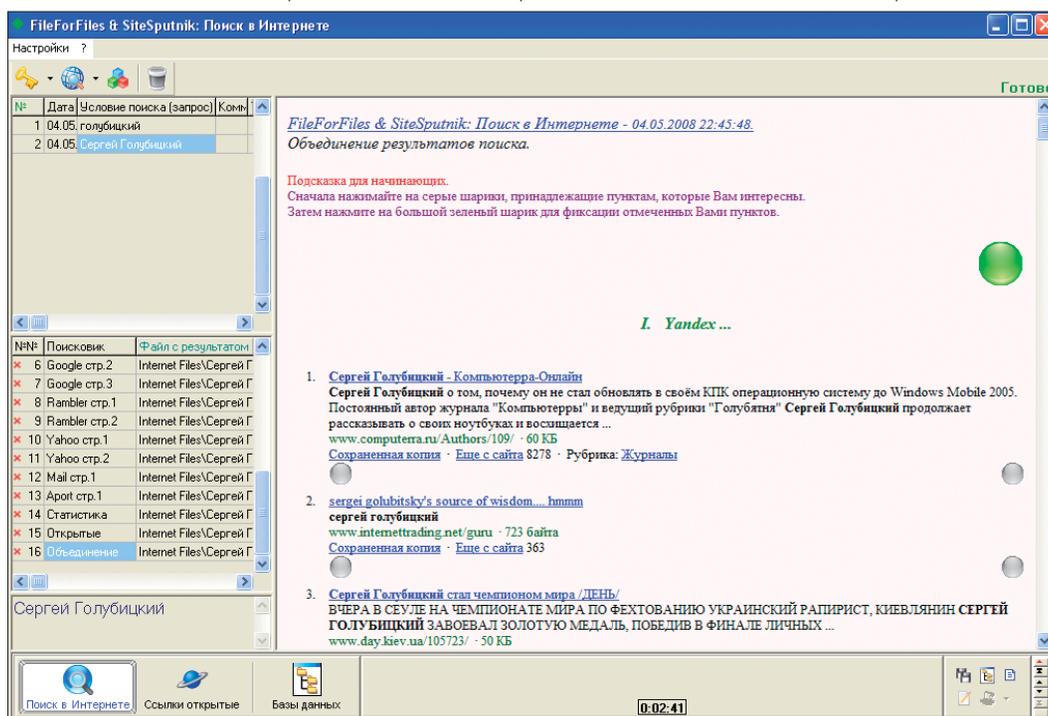
рии глубоко табуировано: не учили, не учим и не будем учить, причем не потому, что не можем или не хотим, а потому, что чужой язык — это измена тотему родного языка! Соответственно, титульным нациям нежелание русских сожителей изучать местный язык представляется возмутительным высокомерием, едва ли не худшей формой имперских амбиций и уж точно — обидней всяких форм прямой репрессии.

Теория моя, согласен, звучит весьма и весьма экстравагантно, тем не менее, стоит допустить, что отношение русского человека к чужому языку обладает архаично-тотемной природой (полагаю, ни у кого не возникает сомнений, что проявляется это отношение исключительно на уровне коллективного бессознательного и никак иначе!), как всё сразу проясняется. Теперь понятно, почему русские люди спокойно из-

учают иностранные языки вдали от дома (в США, Франции, Германии и т.п.), энергично при этом отталкивая от себя чужие наречия на территориях, которые полагают своими собственными в силу имперской истории. На этих территориях родной язык — тотем, магическая защита, тайная сила, если хотите — кощеево яйцо, в котором — сама жизнь.

Заговорить на чужом языке в собственном доме значит лишиться опоры, тем более, что опора эта — единственная, ибо, как мы уже отмечали, русская империя никогда не держалась на грубом штыке, на физическом подавлении сопротивления.

Ну и ладненько, переходим к софтокопанию! Представляю читателям замечательную работу волгоградского разработчика

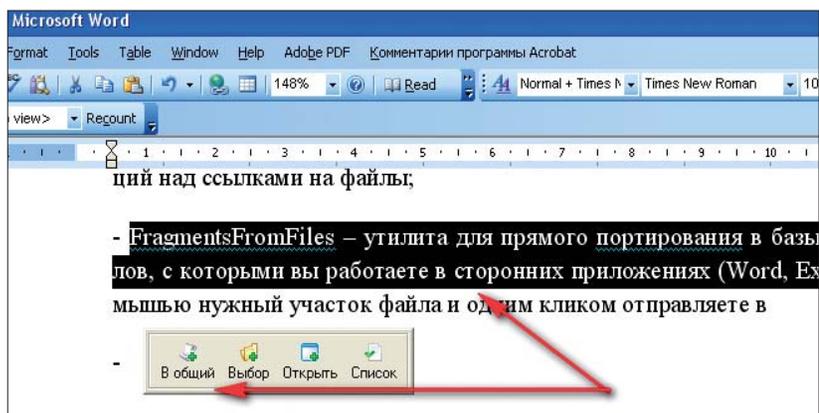
тае просвещенные англосаксы ограничились высасыванием соков и воровством, ибо сами не планировали там селиться. В Америку ребята пришли с пожитками, так что — извините-подвиньтесь. Потом, когда уже все устаканется, можно и наречия местные выучить, тем более, что научная ценность налицо: мертвые языки — они ведь самые интересные.

Между тем факт остается фактом: уникальное по мягкости проявление русского имперского духа вызывало и продолжает вызывать активнейшее неприятие со стороны местных жителей, с которыми эти русские люди проживают бок о бок веками. В чем же дело? Да, собственно, в том, с чего мы и начали — дело в языке! У русского человека удивительное восприятие языка, похоже, также не имеющее аналогов: язык представляется ему неким тотемом. Да-да, самым настоящим, самым язычески-доисторическим объектом мистического почитания, вся сила которого заключена в звуке имени. Как известно, неотъемлемым атрибутом тотема служит табу — запрет на произнесение его имени, на касание, даже на прямой взгляд. Отношение русскоязычных общин к национальным языкам титульных наций на обломках импе-

Алексея Мильникова (<http://ab.vlink.ru/>) — систему изыскания и анализа информации **FileForFiles & SiteSputnik**.

Сразу после заочной презентации и еще до установки программы меня одолевали сомнения: «Не выйдет ли очередной Copernic?». Читатели наверняка помнят эту древнюю программу, описанную в «Голубятне» лет шесть-семь назад, которая задала мировой стандарт для т.н. метапоиска, а по-простому — бессмысленного сваливания в общую кучу результатов запросов, отправленных в максимальное количество поисковых машин. Для последующего, типа, анализа. Ага, конечно. Через 5 минут пользования Коперника возникает единственное желание — поскорее вернуться в браузер и работать напрямую с одним лишь Гуглом без глупых посредников.

Установив FileForFiles & SiteSputnik, быстро успокоился: программа Алексея Мильникова выходит далеко за рамки банального метапоиска, являя собой полноценный инструмент для осмысленного шелушения информации и ее анализа. Разработчик позиционирует свое детище как для рядовых пользователей, так и для специалистов в области деловой и кон-

курентной разведки, хотя мне и показалось, что возможности программы сильно выбиваются за рамки бытовых потребностей. В том смысле, что обычные запросы, конечно же, логично скармливать напрямую Google, Yandex или Rambler, а вот FileForFiles & SiteSputnik использовать либо для полноценного статистического анализа, либо в том случае, когда традиционные методы прямого поиска не дают результата, например, в условиях излишнего зашумления полезных данных рекламным и спамерским мусором. Последнее, к слову, чаще всего наблюдается при поиске информации коммерческого содержания, что, собственно, и оправдывает применение FileForFiles & SiteSputnik в бизнес-сфере.

Как явствует из названия программа Алексея Мильникова носит модульный характер. FileForFiles & SiteSputnik состоит, правда, не из двух, а четырех связанных между собой утилит:

■ **SiteSputnik** — непосредственно инструмент для поиска, сбора, анализа, мониторинга и хранения информации. Сочная изюмина SiteSputnik, не имеющая аналогов у конкурентов — пакет запросов, обеспечивающий одновременное выполнение до 1000 обращений к поисковым машинам с последующим объединением или разделением результатов поиска. Разумеется, SiteSputnik обладает и всей гибкостью, которую мы ожидаем от полноценной метапоисковой системы: точный поиск с заданной глубиной и сферами обращения (конференции, новости, блоги, комментарии к блогам) по одинадцати основным машинам — Яндекс, Рамблеру, Google, Yahoo, Mail, Апорт, MSN, AltaVista, Webalta, Poisk и Metabot), метаобъединение — возможность объединения результатов вне зависимости от их отношения к общей теме, аналитическая обработка обеспечивающая возможность семантического анализа связей объектов на предмет их упоминания на одних и тех же ссылках и доменах и т.д. Главное же достоинство SiteSputnik, на мой взгляд, заключено в умении программы сводить результаты поиска к последовательности, соответствующей реальной ре-

levantности информации, а не искусственным критериям, которые задействуют поисковые машины — таким, например, как реклама, умелое применение метатегов на странице и тому подобным хитростям, хорошо знакомым ушлым веб-мастерам планеты.

■ **FileForFiles** — инструмент для создания простых баз данных, каталогов и картотек с поддержкой операций над ссылками на файлы;

■ **FragmentsFromFiles** — утилита для прямого портирования в базы данных FileForFiles фрагментов файлов, с которыми вы работаете в сторонних приложениях (Word, Excel, Internet Explorer и т.п.): выделяете мышью нужный участок файла и одним кликом отправляете фрагмент в хранилище для последующей работы. Большим достоинством модуля FragmentsFromFiles служит его умение сохранять данные в оригинальном формате (то есть таблица остается таблицей, картинка картинкой, код html кодом html и т.д.);

■ **LocalFileFinder** — модуль поиска по содержанию файлов на локальном компьютере по логическому выражению, состоящему из фраз.

Программа FileForFiles & SiteSputnik — поистине матерый инструмент для серьезной работы и, разумеется, никаким поверхностным обзором невозможно очертить даже в первом приближении полный круг его возможностей. Впрочем, «Голубятня» подобных задач и не ставит. Мое дело — провести презентацию программного решения, которое представляется мне достойным самого пристального внимания. Последующее углубление в тему — дело самих читателей, ведомых личными интересами и инстинктами. Могу лишь добавить, что программа Алексея Мильникова — удивительно благодарный в этом отношении софт, ибо его функциональность с лихвой даст фору всем известным мне разработкам в данном направлении. ■

